

УДК 811.13

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-102-109

## СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РУМЫНСКО-МОЛДАВСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК М. ЭМИНЕСКУ И И. КРЯНГЭ)

© Анастасия Бурчанова

## THE SYSTEM OF IMAGES IN ROMANIAN-MOLDOVAN FOLKLORE (BASED ON THE FAIRY TALES BY M. EMINESCU AND I. CREANGĂ)

Anastasiia Burchanova

The article deals with the system of images in the magic fairy tales by M. Eminescu and I. Creangă. The research purpose is to determine the invariant features of the characters in Romanian-Moldovan folklore, to contrast the authors' images of the characters with their prototypes and to compare the systems of images of both M. Eminescu and I. Creangă. The nominative approach allows us to find out how this specificity is manifested in the fairy tale texts through the names of various characters. The article covers detailed descriptions of Romanian-Moldovan magic fairy tale personages. These include positive characters, such as Făt-Frumos and Ileana Cosânzeana, as well as villains, for instance, Muma Pădurii, Statu-palmă-barbă-cot and Zmeul. The classification of characters is based on the V. Propp and E. Meletinsky approach to the magic fairy tale. The article studies primary and secondary nominations of magic fairy tale personages and determines their stylistic, national and cultural potential. The study shows that the image of a character is formed through the use of nominations, whose semantics indicates certain attributes of the personage under consideration. These attributes include the character's name, age, appearance, moral virtues, occupation and place of residence. Some nominations can have a number of positive meanings and play a pivotal role in shaping the ideal image of the protagonist. In magic fairy tales, antagonists are presented by means of nominations with negative semantics.

*Keywords:* system of images, Romanian-Moldovan folklore, magic fairy tale, nomination, M. Eminescu, I. Creangă

Статья посвящена системе образов, представленной в волшебных сказках М. Эминеску и И. Крянгэ. Цель нашего исследования – определить инвариантные характеристики персонажей румынско-молдавского фольклора, сравнить авторские образы героев произведений М. Эминеску и И. Крянгэ с их прототипами и сопоставить системы образов обоих писателей. Номинативный подход позволит определить, как данная специфика проявляется в тексте сказки через призму наименований различных персонажей. В статье представлены развернутые описания румынско-молдавских сказочных героев. К ним относятся положительные герои, такие как Фэт-Фрумос и Ияна Косынзьяна, а также отрицательные персонажи – Мума Пэдурий, Стату-Палмэ-Барбэ-Кот, Змей. Классификация персонажей выполнена на основе подходов к волшебной сказке В. Я. Проппа и Е. М. Мелетинского. Нами были изучены первичные и вторичные номинации сказочных героев и определен их стилистический и национально-культурный потенциал. Было установлено, что образ персонажа формируется через употребление номинаций, семантика которых указывает на определенные атрибуты рассматриваемого нами героя. Эти атрибуты включают имя персонажа, его возраст, внешность, внутренние качества, ремесло, место жительства. Некоторые номинации могут передавать целый ряд положительных значений и играть большую роль в построении идеального образа главного героя. Антагонисты представлены в сказках при помощи наименований с негативной семантикой.

*Ключевые слова:* система образов, румынско-молдавский фольклор, волшебная сказка, номинация, М. Эминеску, И. Крянгэ

*Для цитирования:* Бурчанова А. Система образов в румынско-молдавском фольклоре (на материале сказок М. Эминеску и И. Крянгэ) // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 102–109. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-102-109

### Введение

Образы, представленные в фольклоре, обла­дают национально-культурной спецификой. Это выражается в облике и характере героев, а также в типичных для них сюжетных схемах. Одним из жанров фольклора, или народного творчества, является сказка. В. Я. Пропп выделяет несколько видов сказок, но мы подробно остановимся на одном из них – на волшебной сказке. В основу данного вида закладывается не «волшебность» происходящих в сказке событий, а наличие четкого и точного композиционного единства произведения [1, с. 29]. В. Я. Пропп также предлагает классификацию, состоящую из семи сказочных персонажей, каждому из которых присущ определенный набор функций и атрибутов (облик, особенности появления и жилище): (1) герой (протагонист), (2) вредитель (антагонист), (3) даритель, (4) волшебный помощник, (5) отправитель, (6) ложный герой, (7) царевна (отец царевны) [2, с. 77, 81].

Датский фольклорист А. Ольрик в статье «Строение сказки: эпические законы народной поэзии» пишет, что сказка строится на сочетании определенных персонажей, которые призваны выражать некую идею [3, с. 385]. Протагонист всегда находится в центре сказки, и его приключения лежат в основе единства сюжета. Помимо формального главного героя (чаще всего, как отмечает А. Ольрик, этот герой – мужчина), большой интерес вызывает личность женщины, которая по своему значению или приближается к собственно главному герою, или даже становится на один уровень с ним [Там же, с. 388]. В волшебной сказке возникает образ «настоящего» героя, протагониста, который при этом является человеком, а не воплощением сверхъестественного существа. Е. М. Мелетинский полагает, что в сказке существует два основных типа героя. Один из них – эпический герой с благородным происхождением. Он добр, красив, смел и способен на подвиги (в русских волшебных сюжетах таким является, безусловно, Иван-царевич). Второй – «низкий», или демократический, герой. Он, как правило, занимает низкое социальное положение, нередко он ленив, глуп и прост. Этот персонаж отвергнут обществом, гоним и презираем, но, несмотря на это, он начинает совершать подвиги или получает поддержку от волшебных сил [4, с. 179–180].

Волшебная сказка, вопреки своему определению, воссоздает реальную действительность. В ней можно обнаружить отражение различных бытовых и социальных аспектов, среди которых обязательно присутствует некий конфликт. Наиболее распространенным типом конфликта в

волшебной сказке является семейный. Как утверждает Е. М. Мелетинский, сказка «рисует семейную ситуацию» [Там же, с. 7]. Действительно, персонажи сказок часто связаны родственными отношениями, а характерные образы падчерицы, сироты, младшего сына или младшей дочери знакомы многим. И именно вышеупомянутые герои считаются «низкими», поскольку они фактически проживают семейный конфликт (теряют близких родственников, подвергаются гонениям со стороны семьи), но преодолевают все невзгоды и в конце концов обретают счастье. Идеализированный демократический герой становится олицетворением общественного идеала, а его счастливая судьба служит средством его достижения [Там же, с. 13–14].

Большинство исследований волшебной сказки выполнено в рамках антропологического, исторического, философского и других подходов. Вместе с этим остается актуальным изучение сказочных образов с точки зрения номинативного аспекта. Система образов в сказке выстраивается посредством различных номинаций. В. Г. Гак рассматривает номинацию как «процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [5, с. 317]. Выделяются первичная и вторичная (или повторная) номинации. Первичная номинация вводит персонажа в повествование и определяет его индивидуальные особенности (имя, возраст, пол, род занятий и иные характеристики) [6, с. 72]. При вторичной номинации происходит наименование ранее упомянутого в тексте персонажа. Обозначение уже известного героя дает возможность для модификации наименований, имеющей, в свою очередь, ярко выраженную стилистическую функцию [5, с. 526].

### Методология и источники

Настоящее исследование выполнено на материале двух волшебных сказок, написанных на румынском языке: сказки М. Эминеску «Făt-Frumos din lacrimă» («Фэт-Фрумос из слезы рожденный») (1870) [7] и И. Крянгэ «Făt-Frumos, fiul ierei» («Фэт-Фрумос, сын Кобылицы») (1877) [8]. Уроженцы Молдавского княжества М. Эминеску и И. Крянгэ были хорошими друзьями, а их работы публиковались в известном литературно-художественном журнале «Convorbiri literare» («Литературные беседы»). Обращение к данным произведениям обусловлено тем, что в качестве протагониста выступает один и тот же персонаж. Целью нашего исследования является выявление инвариантных характеристик типичных героев румынско-молдавского фольклора и их сопоставление с системой сказочных образов,

выстроенной в произведениях М. Эминеску и И. Крянгэ. Анализ включает классификацию героев в соответствии с подходами к волшебной сказке В. Я. Проппа и Е. М. Мелетинского, изучение выбранных авторами номинаций героев, определение роли последних в создании системы сказочных образов, а также выделение их стилистического и национально-культурного потенциала. Несмотря на то что каждый автор сохраняет за собой право вносить изменения в образ того или иного персонажа, он редко отходит слишком далеко от сложившегося фольклорного канона. Наша работа опирается на описания румынско-молдавских сказочных персонажей, представленные в исследованиях М. Олинеску, О. Бырля и Э. Лозована. В ходе исследования применяются такие методы, как сопоставительный анализ (для сравнения образов авторских персонажей с прототипами фольклора, а также сравнение системы образов двух писателей), семантический, этимологический, лингвокультурный, стилистический и контекстуальный анализ лексических единиц (для выявления ситуативного значения лексемы, ее национально-культурных характеристик).

### Результаты и обсуждение

Герои румынско-молдавского фольклора чрезвычайно разнообразны. Они переходят из сказки в сказку, действуют в различных сюжетах и окружают себя всевозможными волшебными помощниками, сохраняя неизменными определенные черты (внешность, характер и другие атрибуты любого сказочного персонажа). Одно из наиболее полных описаний сказочных героев представлено румынским исследователем М. Олинеску в работе «Румынская мифология» [9]. О сказочных образах писали также О. Бырля [10] и Э. Лозован [11], к работам которых мы обращаемся в ходе исследования. Рассмотрим характеристики популярных образов румынско-молдавского фольклора, к которым относятся Фэт-Фрумос, Иляна Косынзяна, феи, волшебный конь, Сфармэ-Пятрэ, Стрымбэ-Лемне, Мума Пэдурий, Полночь, Стату-Палмэ-Барбэ-Кот, Скараоски и Змей.

Ни одно описание румынского и молдавского народного творчества не может обойтись без упоминания Фэт-Фрумоса, известного сказочного персонажа. Его имя состоит из двух лексем (рум. *făt* 'юноша', *frumos* 'красивый'), семантика которых указывает на его молодость и внешнюю красоту. Фэт-Фрумос также обладает внутренней красотой и невероятной храбростью. Ему присущи все положительные качества, характерные для героя. Хотя у Фэт-Фрумоса нет сверхесте-

ственных способностей, ему помогают феи, добрые силы и даже Богородица. Жизнь Фэт-Фрумоса – это непрерывная борьба с врагами, над которыми он после трудного, но увлекательного приключения всегда одерживает победу [9, с. 340]. Невестой Фэт-Фрумоса является Иляна Косынзяна (рум. *Peana Cosânzeana*) или Сынзиана (рум. *Sânziana*). Как правило, Иляна – это дочь короля, красивая и храбрая девушка, руки которой просят принцы из самых разных королевств. Она выбирает Фэт-Фрумоса и становится его женой. Иляна настолько прекрасна, что там, где она ступает, зеленеют поля и распускаются цветы. Во многих сказочных сюжетах Иляну Косынзяну похищает Змей (здесь воплощается образ Иляны как «девы в беде»), но Фэт-Фрумос, узнав об этом, отправляется в его королевство, чтобы спасти свою возлюбленную. В схватке со Змеем Фэт-Фрумос одерживает победу и возвращает Иляну домой. Они живут долго и счастливо до самой смерти [Там же, с. 341]. Исследователь О. Бырля пишет, что в некоторых сказаниях Иляна представляется в образе феи или сестры Солнца, притворяющейся Луною. Образ Иляны идеализирован, она есть воплощение красоты, и ее имя в повествовании всегда сопровождают положительные эпитеты [10, с. 201]. Э. Лозован отмечает, что имя Сынзиана произошло от имени римской богини Луны Дианы (в греческой мифологии соответствует Артемиде). В румынском языке имя Дианы сохранилось со значением «фея» (рум. *zână*). Соответственно, римская святая Диана (лат. *Diana Sancta*) сначала стала именоваться Сынзианой (рум. *sân* 'грудь', 'душа' и *zână* 'фея'), а затем Иляной Косынзяной, нашедшей свое воплощение в фольклоре [11, с. 27]. Фэт-Фрумосу приходят на помощь добрые феи (рум. *zânele bune*). В фольклоре не обозначено точное количество фей, но считается, что есть феи цветов (*zână a florilor*), лесов (*zână a pădurilor*), птиц (*zână a păsărilor*), озер (*zână a lacurilor*). Как очевидно из их названий, образ фей тесно связан с природой. В сказках добрые феи помогают всем, кто борется за справедливость, любовь и красоту. В некоторых сюжетах фея может полюбить Фэт-Фрумоса и выйти за него замуж. Тогда она становится подобна смертной женщине [9, с. 308]. У Фэт-Фрумоса также есть верный спутник, волшебный конь, который помогает ему совершать подвиги. В фольклоре его называют *cal năzdrăvan*, где прилагательное *năzdrăvan* означает 'наделенный сверхъестественными способностями, обладающий даром предсказывать будущее, провидец, вещий'. Обычно волшебный конь притворяется тощей клячей, скрываясь в конюшне, где его на-

ходит Фэт-Фрумос. В разных сказках у волшебного коня разное количество сердец. Кроме того, у него может быть четыре, семь или двенадцать крыльев; он умеет летать быстро, как ветер, и легко, как мысль [Там же, с. 350]. Помощниками Фэт-Фрумоса являются добрые великаны Сфармэ-Пятрэ и Стрымбэ-Лемне. Стрымбэ-Лемне (рум. a strămba ‘гнуть, искривлять’ и lemn ‘дерево’) – это великан, наделенный огромной силой. Он с легкостью сгибает деревья голыми руками, это его ремесло [Там же, с. 344]. Сфармэ-Пятрэ (рум. a sfârâma ‘давить, разбивать на мелкие кусочки’ и piatră ‘камень’), возможно, даже сильнее, нежели Стрымбэ-Лемне, потому что он может дробить камни и валуны и мутить воду их обломками [Там же, с. 346].

Мы рассмотрели положительных героев, однако существует и целый ряд антагонистов, с которыми Фэт-Фрумосу и его друзьям приходится сражаться. Отрицательной героиней является Мума Пэдурий (рум. Muma Pădurii, Mama pădurilor), имя которой означает ‘мать лесов’. Это страшная, уродливая старуха, обитающая в лесу. Ее внешний вид напоминает корявое дерево с сухими ветвями, а пряди волос похожи на змей [Там же, с. 320]. Мума Пэдурий знает все деревья в лесу, в котором она живет, и заботится о них, как мать. Нередко она ругает их или даже проклинает. Мума Пэдурий ненавидит людей, потому что они красивые, а она уродливая. Если она встречает человека, заблудившегося в лесу, то пугает его до смерти. Однако от нее можно защититься, перекрестившись [Там же, с. 321]. Мума Пэдурий крадет сон детей, но может забрать и самих детей, оставленных без присмотра [Там же, с. 322]. В некоторых сказаниях Мума Пэдурий изображается наполовину человеком, наполовину деревом; иногда – наполовину мужчиной, наполовину женщиной. Она ходит по лесу ночью, а днем прячется. Обычно Мума Пэдурий выглядит грустной и угрюмой, часто плачет, особенно когда деревья в ее лесу рубят [10, с. 241]. Другую отрицательную героиню зовут Полночь (рум. Miazănoapte). Старуха Полночь, подобно Муме Пэдурий, как правило, живет в старом лесу и скрывается днем из-за страха перед солнечным светом. Ночью она блуждает по дорогам, и, если ей доведется встретить случайного путника, она превращается в мягкую черноту и поглощает человека [9, с. 337]. Антагонист Стату-Палмэ-Барбэ-Кот носит имя, которое подчеркивает непропорциональность его тела (рум. statură ‘рост’, palmă ‘ладонь’, barbă ‘борода’, cot ‘локоть’), поскольку дословно оно переводится как ‘рост с ладонь, борода с локоть’. Это карикатурный и дьявольский персонаж, ко-

торый наслаждается болью, причиняемой им своим жертвам. Некоторые сюжеты изображают Стату-Палмэ-Барбэ-Кота как «начальника чертей» (иначе говоря, как дьявола), живущего под землей [10, с. 380–381]. Дьявол также часто встречается в румынско-молдавском фольклоре. Особенностью этого персонажа является тот факт, что у него достаточно много имен. Одним из таких наименований Дьявола в румынском языке является Скараоски (возможно – Скараоцки, а в русской переводческой традиции нередко встречается написание «Скараоцкий» подобно фамилии). Толковый словарь румынского языка определяет, что имя Scaraoschi (Scaraoțchi) происходит от (Iuda) Iscariotul [12]. Скараоски живет в аду, и при свете дня он не может никому причинить вред [9, с. 29]. Важным антагонистом в сказках является Змей (рум. Zmeul). Змей – это антропоморфное существо, которое при этом гораздо крупнее человека. У него свирепый вид, чешуйчатый хвост и огромная сила. Он постоянно сражается с Фэт-Фрумосом, который тем не менее всегда побеждает [Там же, с. 341]. Оружие Змея – палица. Встречая Фэт-Фрумоса, Змей спрашивает, будет ли их битва проходить на палицах, мечях или в честном поединке. Змей живет во дворце невероятной красоты, украшенном золотом и серебром, которые блестят под солнечными лучами. Королевство Змея окружено реками, иногда огненными, которые отделяют его от земель, где живут люди. Змеи часто влюбляются в прекрасных дам (как правило, это добрые феи или Ильяна Косынзьяна), похищают их и держат в заточении во дворцах [Там же, с. 342].

Изучив основные характеристики ряда героев фольклора, обратимся к персонажам сказок М. Эминеску и И. Крянгэ. Так, в сказке М. Эминеску представлены следующие герои: (1) король и королева, родители Фэт-Фрумоса, (2) Фэт-Фрумос, (3) молодой король из соседнего королевства, с которым враждовал отец Фэт-Фрумоса, (4) Мума Пэдурий, (5) Ильяна, дочь Мумы Пэдурий, (6) дочь Дженара, (7) семиглавый кот, (8) Дженар, (9) волшебный конь Дженара о двух сердцах, (10) Господь и святой Петр, (11) король комаров, (12) король раков, (13) старуха Полночь, (14) служанка старухи Полночь, (15) волшебный конь Фэт-Фрумоса о семи сердцах.

В сказке И. Крянгэ действуют (1) волшебная Кобылица, мать Фэт-Фрумоса, (2) Фэт-Фрумос, (3) Сфармэ-Пятрэ, (4) Стрымбэ-Лемне, (5) Стату-Палмэ-Барбэ-Кот (Змей, Скараоски), (6) три феи, (7) три сына Змея, (8) орел.

Протагонистом сказки М. Эминеску выступает, несомненно, Фэт-Фрумос. Король и королева

– его родители. Одним из ключевых атрибутов персонажа является его чудесное рождение. Фэт-Фрумос М. Эминеску появился на свет из слезы Богородицы, перед иконой которой королева молилась о сыне. Другими религиозными образами, воплощенными в сказке М. Эминеску, являются Господь и его спутник, апостол Петр. Во время одной из земных прогулок Петр обратился к Господу с просьбой превратить ручей, которым стал Фэт-Фрумос после гибели от рук Дженара, обратно в человека, и Господь выполнил просьбу Петра. Строго говоря, в данном повествовании святой Петр и Господь становятся помощниками Фэт-Фрумоса. Антагонистами, которых победил Фэт-Фрумос, были Мума Пэдурий, Дженар и старуха Полночь. Отправителем является король из соседнего королевства, который попросил Фэт-Фрумоса привезти ему красавицу-дочь Дженара. Волшебным помощником Фэт-Фрумоса становится конь о семи сердцах. У этого коня был брат, конь о двух сердцах, который помогал Дженару. Еще одним волшебным помощником Дженара стал семиглавый кот. В качестве помощников выступают король комаров и король раков, благодарные Фэт-Фрумосу за то, что он спас их от гибели. Дарителем стала служанка старухи Полночь, передав Фэт-Фрумосу точильный камень, щетку и платок, которые затем превратились в скалу, дремучий лес и глубокое озеро. Интересен образ Иляны, невесты Фэт-Фрумоса. В сказке М. Эминеску Иляна – дочь Мумы Пэдурий, помогающая Фэт-Фрумосу победить мать, а затем становящаяся его нареченной.

Иную систему сказочных образов выстраивает И. Крянгэ. Фэт-Фрумос остается главным героем произведения, но форма его чудесного рождения меняется: в данной сказке он сын волшебной Кобылицы. Кобылица, мать Фэт-Фрумоса, становится его волшебным помощником и спасает своего сына от гибели. Еще одним помощником Фэт-Фрумоса является орел, которого автор вводит в конце произведения. Главный антагонист Фэт-Фрумоса И. Крянгэ – это Стату-Палмэ-Барбэ-Кот, который фактически объединяет в себе три образа – непосредственно карлика, а также Змея и начальника чертей Скараоски. Стату-Палмэ-Барбэ-Кот похищает фей и прячет их в аду. У него есть три сына, которых Фэт-Фрумос побеждает в честной битве. Невеста Фэт-Фрумоса – одна из фей, самая младшая и самая красивая. Фэт-Фрумос освобождает ее из плена Змея. Образы Сфармэ-Пятрэ и Стрымбэ-Лемне неоднозначны. В начале повествования они представляются типичными вредителями, но, одержав победу над ними, Фэт-Фрумос дела-

ет их своими названными братьями и помощниками. В конце сказки Сфармэ-Пятрэ и Стрымбэ-Лемне, приобретая черты ложных героев, пытаются избавиться от Фэт-Фрумоса, однако он разгадывает их коварный план.

Возникает вопрос, какие номинативные единицы выбрал каждый автор для построения системы сказочных образов. В сказке М. Эминеску первичной номинацией протагониста становится его имя собственное (Făt-Frumos). Однако автор использует еще ряд вторичных номинаций, которые, функционируя в тексте, отражают различные черты внешности и характера главного героя. Такой номинацией является лексема *voinic*. Согласно толковому словарю румынского языка, данная лексема передает следующие значения: *tânăr* ‘молодой’, *bine făcut* ‘стройный, крепкий’, *chipeș* ‘красивый’, *viteaz* ‘храбрый’, *îndrăzneț* ‘решительный, дерзкий’ [12]. В данном случае можно наблюдать, что одна лексическая единица связана с такими атрибутами, как возраст, внешность и внутренние качества протагониста. В русской переводческой традиции *voinic* нередко передается как герой, богатырь или витязь. Следующей лексемой является *fișior*. Данная единица может выражать следующие значения: (1) *fiu* ‘сын’, (2) *băiat* ‘мальчик’; (3) *bărbat tânăr* ‘молодой человек’, (4) *neînsurat* ‘холостой’, (5) *flăcău* ‘юноша’. Первая группа значений (1–2) характеризует Фэт-Фрумоса таким, каким он предстает для своих родителей. Вторая группа сем (3–5) передает молодость героя и тот факт, что он не состоит в браке. М. Эминеску также использует для наименования Фэт-Фрумоса лексическую единицу *împărat* ‘король’, которая отражает социальный статус героя. Наряду с нею встречаются лексемы *păstor* и *păstoraș* (пастух – род деятельности). Разница между единицами *păstor* и *păstoraș* заключается в наличии у последней уменьшительного суффикса (ср. пастух и пастушок). Отметим, что в конце сказки М. Эминеску употребляет в отношении Фэт-Фрумоса номинацию *mîge* ‘жених’. Кроме того, в ходе повествования персонажи используют различные обозначения, обращаясь к протагонисту. Так, Полночь называет Фэт-Фрумоса *flăcăule* ‘юноша’, а ее служанка обращается к нему *bădică* (дими́нүтив от *bade*). Интересно, что вежливое обращение *bade* используется, как правило, молодыми людьми в отношении старших или даже пожилых людей (в данном случае оно сближается с русским обращением «батюшка»). Однако нередко данное обращение приобретает оттенок иронии и может использоваться при обращении к мужчине, независимо от его возраста.

Подобно М. Эминеску, И. Крянгэ использует лексическую единицу *voinic* для характеристики своего героя. Автор вводит протагониста в повествование, используя лексему *băiet* (вариант существительного *băiat*), которая указывает на его юный возраст. Однако на уровне индивидуального стиля у двух авторов отмечаются расхождения. В тексте И. Крянгэ встречается обозначение *Fiul Ierei*, передающее волшебное происхождение главного героя. Обращает на себя внимание номинация, которую использует в речи волшебная кобылица, мать Фэт-Фрумаса: она обращается к сыну, как *dragul mamei* 'любимый мамин сын'. В конце повествования И. Крянгэ завершает образ Фэт-Фрумаса, употребляя в его отношении лексему *păzdrăvan*, и, таким образом, подчеркивает наличие у персонажа волшебных способностей.

Образ Иляны в сказке М. Эминеску символизирует женственность, любовь, верность и смиренность. Автор вводит героиню в повествование посредством номинации *o fată frumoasă*, подчеркивающей прекрасную внешность Иляны. М. Эминеску сравнивает ее с серебристой тенью («*o umbră de argint*») и феей волн («*zână a undelor*»), что, вероятно, восходит к уже упомянутому нами образу богини Луны Дианы. Кроме того, нареченную Фэт-Фрумаса также называют *migeasa* 'невеста', *Peana împărăteasa* 'королева Иляна' и *împărăteasa cea oarbă* 'незрячая королева' (пока Иляна ждала Фэт-Фрумаса, она выплакала все слезы и потеряла зрение).

В произведении И. Крянгэ женой Фэт-Фрумаса становится добрая фея (*iubita lui soție* – его любимая супруга). В повествовании автор упоминает фей в собирательном смысле и использует номинации *trei zâne frumoase* 'три прекрасные феи' и *neveste* 'жены'.

Помощники Фэт-Фрумаса, Сфармэ-Пятрэ и Стрымбэ-Лемне, вводятся И. Крянгэ в повествование одинаковым способом, посредством номинации *un om*, за которой следует определительное местоимение *care* и указание на ремесло того или иного персонажа. Другим общим наименованием для обоих героев становится *frate de cruce*, поскольку они стали названными братьями Фэт-Фрумаса. Протагонист обращается к Сфармэ-Пятрэ, используя лексическую единицу *fărtate*, которая передает значения (1) *frate de cruce* 'названный брат', (2) *prieten nedespărțit al cuiva, legat de el prin jurământ până la moarte* 'чей-либо неразлучный друг, связанный с ним клятвой до самой смерти' [12]. Нередко Фэт-Фрумос обращается сразу к обоим друзьям, поэтому использует общие для них номинации: *tovarășii* 'верные спутники, компаньоны, люди, делающие

общее дело' и *fraților* 'братья'. Интересно, что до знакомства со Стрымбэ-Лемне Фэт-Фрумос называет его *dracul* 'черт', а Сфармэ-Пятрэ говорит о нем, используя лексему *bâzdăganie* 'чудовище'. В сказке М. Эминеску волшебным помощником является конь. В начале повествования автор использует номинации *un tretin slab* 'тощий трехлеток' и *calul cel slab* 'тощий конь' для создания образа помощника (в сказочных сюжетах волшебный конь никогда не является главному герою в своей полной силе, поначалу он притворяется слабым и невзрачным). Однако впоследствии конь приобретает новые, волшебные черты: *calul frumos, strălucit, îmbătat de lumina aurită a soarelui* 'красивый, сверкающий конь, опьяненный золотым солнечным светом'.

Рассмотрим, как создаются авторами образы антагонистов. Мума Пэдурий в сказке М. Эминеску вводится в повествование посредством номинаций *Mama-pădurilor, muma* и *mama*. Распространенным является наименование *o babă*, в данном случае передающее негативную семантику (ведьма, старуха). Это наименование сопровождается эпитетами *bătrână* 'старая' и *urâtă* 'уродливая'. В отношении старухи Полночь также используется номинация *o babă*, сопровождаемая определением *care are șapte iere* 'у которой семь кобыл' и эпитетами *bătrână* 'старая', *zbârcită* 'сморщенная' и *vicleană* 'хитрая, коварная, жестокая, лицемерная'. Кроме того, встречается и следующая номинация героини: *Miazănoaptea* и *Miazănoaptea bătrână*. Таким образом, благодаря употреблению данных лексических единиц, автору удается создать образы истинных антагонистов – в данном случае коварной, жестокой старухи – и передать возраст, черты характера и внешности. Антагонистом в произведении И. Крянгэ является Стату-Палмэ-Барбэ-Кот. Интересен тот факт, что автор в одном персонаже сочетает три разных сказочных образа: (1) непосредственно *Statu-palmă-barbă-cot*, (2) *Zmeul* (Змей), (3) *Scaraoschi* (черт, Скараоски). Для создания образа персонажа используются единицы с ярко выраженной негативной семантикой *urieșul zmeilor* 'страшный, гигантский Змей' и *o rocitură* 'чудовище'.

### Заключение

Проведенное исследование позволило нам определить как традиционные характеристики персонажей румынско-молдавского фольклора, так и сугубо авторские атрибуты героев, представленные в сказках М. Эминеску и И. Крянгэ. Это стало возможным после классификации героев в соответствии с подходами к волшебной сказке В. Я. Проппа и Е. М. Мелетинского. Было

установлено, что Фэт-Фрумос – это протагонист, эпический герой, который, как правило, имеет благородное происхождение. Кроме того, нами были выделены персонажи-антагонисты, волшебные помощники, дарители и отправители. Такая классификация позволяет выявить функции героя, а в соответствии с функциями воссоздается и его образ. В свою очередь, образ каждого персонажа выстраивается посредством ряда номинаций, семантика которых указывает на определенные черты рассматриваемого нами героя. К первичным номинациям относятся имена собственные. Так, имя Фэт-Фрумоса фактически составлено из двух лексических единиц, значение которых отражает возраст персонажа и его внешность. Имя Иляны Косынзяны восходит к имени римской богини Дианы, которая с течением веков покинула пантеон богов и перешла в фольклор в качестве сказочной героини, феи. Следовательно, неслучайно то, что образ невесты Фэт-Фрумоса нередко связан с образами природы и Луны. В номинациях героев фиксируются их род деятельности, ремесло (имена Сфармэ-Пятрэ и Стрымбэ-Лемне указывают на то, что первый занимается тем, что разбивает камни, а второй – сгибает деревья), черты внешности (Стату-Палмэ-Барбэ-Кот), место жительства (очевидно, что Мума Пэдурий проживает в лесу), время расцвета сил (старуха Полночь боится солнечного света и днем прячется). Функционирующие в тексте вторичные номинации, выбираемые авторами сказок, также отражают различные черты внешности и характера героев. Некоторые лексемы могут передавать целый ряд положительных значений (как, например, лексические единицы *voinic* и *fișior*) и, соответственно, играть большую роль в построении образа протагониста. Определенные лексемы являются диминутивами (*răstoraș*) или носят оттенок иронии (*bădică*), что, несомненно, дает возможность передать как отношение автора к герою, так и отношения между двумя персонажами. Образы вредителей, или антагонистов, строятся через употребление номинаций, имеющих негативную семантику и сопровождающихся эпитетами с негативной коннотацией (так, например, наименование о *babă* встречается наряду с прилагательными *bătrână*, *urâtă*, *vicleană*). Дальнейшее исследование румынско-молдавского фольклора, безусловно, позволит выявить больше особенностей системы образов действующих персонажей. Проанализированные нами сказки были созданы в XIX в. и являются важными литературными памятниками румынско-молдавской культуры. В перспективе было бы интересно установить, остаются ли подходы к авторской волшебной сказ-

ке, актуальные для конца позапрошлого столетия, созвучными современной детской молдавской литературе или же в настоящий момент молдавские писатели придерживаются иных концепций и идей.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-01635.

#### Список источников

1. *Пропп В. Я.* Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
2. *Пропп В. Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
3. Фольклор: Ранние записи / сост. В. М. Гацак, В. А. Бахтина. Отв. ред. Е. В. Минёнок. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 464 с.
4. *Мелетинский Е. М.* Герой волшебной сказки. М.-СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005. 240 с.
5. *Гак В. Г.* Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
6. *Гусева С. С.* Средства первичной и повторной номинации персонажа (на материале текстов А. П. Чехова) // Мир русского слова. 2015. № 3. С. 71–78.
7. *Făt-Frumos din lacrimă – Mihai Eminescu.* URL: [https://www.mihaieminescu.eu/opere/poveste/fat\\_frumos\\_din\\_lacrima.html](https://www.mihaieminescu.eu/opere/poveste/fat_frumos_din_lacrima.html) (дата обращения: 15.04.2024).
8. *Făt-Frumos, fiul iepei – Ion Creangă.* URL: [https://www.ioncreanga.eu/opere/povesti/fat\\_frumos\\_fiul\\_iepei.html](https://www.ioncreanga.eu/opere/povesti/fat_frumos_fiul_iepei.html) (дата обращения: 15.04.2024).
9. *Olinescu M.* Mitologie românească. București: Editura SAECULUM I.O., 2001. 399 p.
10. *Bîrlea O.* Mică enciclopedie a poveștilor românești. București: Editura științifică și enciclopedică, 1976. 478 p.
11. *Lozovan E.* Dacia Sacra. București: Editura SAECULUM I.O., 1999. 254 p.
12. DEX.RO. Dicționarul explicativ al limbii române. URL: <https://www.dex.ro/> (дата обращения: 15.04.2024).

#### References

1. Propp, V. Ya. (1998). *Poetika fol'klora* [Poetics of Folklore]. 352 p. Moscow, Labirint. (In Russian)
2. Propp, V. Ya. (2001). *Morfologiya volshebnoi skazki* [Morphology of the Tale]. 192 p. Moscow, Labirint. (In Russian)
3. *Fol'klor: Rannie zapisi* [Folklore: Early Writings]. (2015). 464 p. Moscow, IMLI RAN. (In Russian)
4. Meletinskii, E. M. (2005). *Geroi volshebnoi skazki* [Hero of a Fairy Tale]. 240 p. Moscow, St. Petersburg, Akademiya Issledovaniy Kul'tury, Traditsiya. (In Russian)
5. Gak, V. G. (1998). *Yazykovye preobrazovaniya* [Language Transformations]. 768 p. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury". (In Russian)

6. Guseva, S. S. (2015). *Sredstva pervichnoi i povtornoii nominatsii personazha (na materiale tekstov A. P. Chekhova)* [Means of Primary and Repeated Nomination of a Character (based on the texts of A. P. Chekhov)]. *Mir russkogo slova*. No. 3, pp. 71–78 pp. (In Russian)

7. *Făt-Frumos din lacrimă – Mihai Eminescu*. URL: [https://www.mihaieminescu.eu/opere/poveste/fat\\_frumos\\_din\\_lacrima.html](https://www.mihaieminescu.eu/opere/poveste/fat_frumos_din_lacrima.html) (accessed: 15.04.2024). (In Romanian)

8. *Făt-Frumos, fiul iepei – Ion Creangă*. URL: [https://www.ioncreanga.eu/opere/povesti/fat\\_frumos\\_fiul\\_iepei.html](https://www.ioncreanga.eu/opere/povesti/fat_frumos_fiul_iepei.html) (accessed: 15.04.2024). (In Romanian)

9. Olinescu, M. (2001). *Mitologie românească* [Romanian Mythology]. 399 p. Bucharest, Editura SAECULUM I.O. (In Romanian)

10. Bîrlea, O. (1976). *Mică enciclopedie a poveștilor românești* [Small Encyclopedia of Romanian Stories]. 478 p. Bucharest, Editura științifică și enciclopedică. (In Romanian)

11. Lozovan, E. (1999). *Dacia Sacra* [Sacred Dacia]. 254 p. Bucharest, Editura SAECULUM I.O. (In Romanian)

12. *DEX.RO. Dicționarul explicativ al limbii române* [The Explanatory Dictionary of the Romanian Language]. URL: <https://www.dex.ro/> (accessed: 15.04.2024). (In Romanian)

The article was submitted on 02.05.2024

Поступила в редакцию 02.05.2024

**Бурчанова Анастасия Александровна,**  
инженер-исследователь,  
Санкт-Петербургский государственный  
университет,  
199034, Россия, Санкт-Петербург,  
Университетская набережная, 11.  
[anastasia.burchanova@yandex.ru](mailto:anastasia.burchanova@yandex.ru)

**Burchanova Anastasiia Aleksandrovna,**  
Research Engineer,  
St. Petersburg State University,

11 University Emb.,  
St. Petersburg, 199034, Russian Federation.  
[anastasia.burchanova@yandex.ru](mailto:anastasia.burchanova@yandex.ru)